

15. Просчет

По дороге вниз к городу, Джек увидел, что у Куанг Биндуна появился на левой щеке свежий порез от уха до подбородка.

Он ускорил свой шаг и догнал Куанг Биндуна, который при взгляде на него, округлил глаза, и те стали похожи на две тарелки.

- Что с тобой случилось? - спросил Джек, глядя на порез.

Куанг Биндун улыбнулся Джеку, и произнес:

- Думаю, ты скоро сам узнаешь.

Джек нахмурился и спросил:

- Что ты имеешь в виду?

Куанг Биндун указал на живот Джека и сказал:

- Вот что.

Глаза Джека округлились, он кинул быстрый взгляд на переднюю колонну, где Ду Англианг вез свою телегу, а затем вновь посмотрел на Куанг Биндуна, прошептав:

- Как ты понял? - он кивнул на телегу и спросил, - А он знает?

Куанг Биндун пожал плечами.

- Возможно нет.

Он прошел некоторое время в тишине, глядя на Ду Англианга, и нахмурился, прежде чем сказать:

- Это чувство, которое ты ощущаешь. Будет больше пользы, если человек находится на более низкой стадии совершенствования, чем ты. Я заметил это, потому что часто слоняюсь вокруг тебя, другим на тебя плевать, поэтому сперва они не узнают, если не будут специально пытаться. А если ты не хочешь, чтобы наш дорогой Старший Брат узнал, то тебе лучше быть как можно дальше от него.

Джек выслушал его и некоторое время молчал.

Перед тем, как они отправились в город, Джек спросил.

- Могут ли другие люди понять, что я преуспел в своем совершенствовании, если в моем Даньтяне нет духовной энергии?»

Куанг Биндун удивленно взглянул на Джека.

- Зачем тебе это делать? Не похоже, что это правильно.

Джек слегка покачал головой, говоря:

- Никогда так не привязывайся к чему-то, если не можешь отпустить, дружище. Тяжелым

путем я понял это.

Куанг Биндун с легкой улыбкой посмотрел на Джека, пробормотав:

- Друг, да? Странный ты двенадцатилетка, Сонг Танда.

Джек усмехнулся, подумав: «Вообще-то, мне восемь. Такая жизнь действительно сказывается на теле». Но он произнес:

- Ты можешь прикрыть меня во дворе, пока я попробую истощить запас своей духовной энергии?

Куанг Биндун немного поколебался, но в конце концов кивнул.

Джек поблагодарил его и вернулся к концу вереницы, чтобы оказаться как можно дальше от Ду Англианга. Так ему удастся стать менее заметным до тех пор, пока Ду Англианг не уйдет, чтобы развлечься в городе.

Когда все приступили к своей работе, Джек пошел в затененную часть двора и сел в позу для самосовершенствования. У него не было проблем с извлечением энергии из Даньтянь, но когда он начал сознательно контролировать ее, пока та носилась по меридианам, она не рассеялась, а принялась перемещаться по уже протоптаным дорогам и причинять ему боль.

Каждый раз, когда неконтролируемая энергия проходила через его меридианы, казалось, будто это было лезвие бритвы. Он быстро абстрагировался от боли и захватил контроль над энергией.

«Почему это происходит? Вчера вечером, когда я потерял контроль, она просто рассеялась» подумал он, направляя энергию обратно в Даньтянь. Он сидел так несколько минут, думая о том, что произошло. «Вчера вечером я не знал, что делать и как, сегодня утром я вроде получалось. В этом дело? Раздражает. У меня недостаточно информации обо всем этом».

Через несколько минут он сдался и решил воспользоваться методом, который помог прошлой ночью. У него не было светящегося шара, поэтому сперва он попытался сформировать цикл меридианов своего тела и воздуха снаружи.

От этого его вырвало теми скудными остатками еды, что были в его желудке. Ощущение, который он испытывал, когда пытался соединиться с внешним миром, переполнило его мозг, и ему пришлось сражаться со всем, что ему мешало, отвлекало или могло вызвать потерю сознания.

Джек сглотнул с гримасой, вытирая пот со лба: «Ладно, это плохой план. Что еще я могу использовать?» подумал он, оглядываясь вокруг.

Несколько ближайших к нему ребят несколько раз взглянули на него, но все остальные, похоже, даже не заметили его. Казалось, все понимают, что он делает, и оставили его в покое.

«По крайней мере, они не ушли» подумал Джек, беря камень размером с кулак, и вновь закрыл глаза.

Он снова направил духовную энергию от своего Даньтянь к ладони правой руки. Там он представлял себе камень как часть своего цикла совершенствования и начал вливать в него

энергию так же, как он проделывал со светящимся шаром.

Поначалу у него были некоторые проблемы с переносом его энергии в камень, но, привыкнув к нему, он начал перекачивать энергию из Даны Тянь в камень.

Когда последняя капля энергии покинула тело Джека, он чувствовал себя так, будто только что пробежал марафон. Все малые и большие раны на его теле требовали внимания. Раньше он этого не замечал, но с тех пор, как ему удалось развиться, он стал чувствовать меньше боли от всех ран, которые были у него на теле.

С приглушенным вздохом боли он открыл глаза и посмотрел на камень в правой руке.

Мгновение все выглядело нормально, но затем он увидел, как на поверхности камня появляются слабые мерцания от энергии духа. Джек не знал, что это значило, но глубоко внутри он был уверен, что ничего хорошего.

Он огляделся и понял, что сидит в самой безлюдной части двора, и лишь один подросток стоял за столом примерно в пяти метрах от него. Он бросил камень настолько далеко, насколько смог, поднялся на ноги и побежал к долговязому парню со всей энергией, которая у него была.

Подросток краем глаза увидел, как он подходит, и в замешательстве повернулся к нему, все еще держа нож в окровавленной руке.

Джек использовал свою перебинтованную левую руку в качестве щита, когда тот ударил ножом, поставил ногу за ноги парня и опрокинул мальчика на землю.

Он почувствовал острую боль в руке, когда нож надрезал повязку и пробрался к верхней части его предплечья. Джеку было все равно, и он обрушился на подростка.

Из-под него Джек услышал проклятия в его адресные парня:

- Отпусти ...

* БАХ *

Прежде чем он смог договорить, раздался громкий треск с той стороны, откуда Джек бросил камень.

Джек почувствовал какую-то полосу шрапнели на спине и несколько волн горячей боли.

Весь шум во дворе прекратился, все повернули свои головы к взрывающемуся звуку. Когда пыльное облако осело, они увидели разрушенный стол, несколько отверстий в стене двора и два дергающихся тела, одетых в грязно-белые одежды, лежащие на земле.

- Что случилось?! - крикнул один из подростков.

- Я только что увидел, как новичок атаковал Ши Фуруи, а затем что-то взорвалось за ними, - сказал человек с тележкой, который стоял ближе.

- Я все видел, Сонг Танда некоторое время медитировал, затем бросил в стену камень и бросил Ши Фуруи на землю. Сразу после этого камень взорвался и повредил стол и стену, - сказал парень, что стоял в нескольких столах от того места, где Джек сцепился с ближайшим к нему парнем.

- Наполнение?! Невозможно, только те ученики секты, которые преодолели барьер 4-го класса, могут это сделать, - произнес мальчик постарше, глядя на того, который с насмешкой рассказал о том, что случилось.

Они продолжали препираться между собой, когда Куанг Биндун бросился к Джеку и осторожно оттащил его от ошеломленного долговязого парня, который лежал на полу.

- С тобой все в порядке? - спросил он с беспокойством в глазах, замечая, что левая рука и спина Джека истекали кровью. Он огляделся и схватил рубашку от трупа, над которым работал Ши Фуруи, разорвал ее на нечто, похожее на повязки.

Джек в спросил вместо ответа:

- Думаешь, кто-нибудь это заметил?

Куанг Биндун фыркнул в ответ и начал накладывать на раны Джека новые повязки.

Подросток, которого Джек спас, Ши Фуруи, несколько секунд лежал в прострации, а затем повернул голову, посмотрел на Джека и, заикаясь, произнес:

- С-спасибо тебе.

Джек кашлянул и ответил:

- Нет проблем. Скорее я виноват в произошедшем, - поскольку ему было тяжело удерживать зрительный контакт с Ши Фуруи, он подмигнул ему.

К тому моменту, как все прекратили свой спор, Куанг Биндун взял Джека, как младенца, и отнес его на свободный стол. Там он снял с Джека рубашку рабочей формы и зашипел, увидев все раны на его хрупком с виду теле.

Он несколько раз покачал головой и начал перевязывать старые и новые раны Джека, стараясь сделать это как можно лучше.

Джек нарушил тишину сдавленным смехом, говоря:

- Не думал, что так скоро окажусь на этом столе.

Куан Биндун цокнул языком, предупреждая:

Будь серьезнее. Ду Англианг скоро узнает об этом, а ты действительно разузнаешь обо всем раньше, чем хотелось бы.

Его слова вскоре обрели реальную оболочку, поскольку Ду Англианг вернулся раньше, чем обычно. Либо кто-то поведал его о взрыве во дворе, либо у него было больше скрытых глаз и ушей, чем подозревал Джек.

- Что случилось?! Ду Англианг закричал, стоило ему пройти через главную дверь двора. Несколько человек подошли, чтобы сообщить ему, Джек наблюдал за ними краем глаза, отмечая в своей голове.

После пересказа Ду Англианг пошел прямо к столу, на котором лежал Джек. Куанг Биндун не осмелился встать у него на пути, поэтому он ушел, как только Ду Англианг появился во дворе, узнав о Джеке.

- Итак, ты преуспел в своем самосовершенствовании? - холодным голосом спросил Ду Англианг, глядя на Джека, словно на насекомое, стоящее у него на пути.

Джек секунду взглянул в его рептильные глаза, опустил взгляд и сказал слабо:

- Да, Старший Брат.

Ду Англианг тихонько фыркнул и произнес:

- Вставай, ты будешь в своем доме, пока не вернется Старший Ю.

На мгновение взгляд Джека обострился, но он только сказал:

- Да, Старший Брат, - и поднял свое тело со стола.

В какой-то момент Куанг Биндун выглядел так, будто он подскочил, чтобы дать ему руку, но Джек предупредил его взглядом, поэтому он отстранился после секундной борьбы с самим собой.

Ду Англианг посмотрел на дрожащего мальчика перед собой и ухмыльнулся. Через секунду он развернулся на каблуках и ушел к главному входу тем же быстрым темпом, каким и всегда, обронив:

- Следуй за мной, - двигаясь по своим же следам.

Джек применил всю свою силу воли, чтобы быстрее передвигать ноги, и следовать за Ду Англиангом, оставляя притихший двор.

Когда они добрались до дома Джека, его новые повязки пропитались потом, и они ужасно жалили его. Ду Англианг все равно заставил его самого открыть дверь.

Он мог лишь облегченно вздохнуть, войдя в прохладную тень сырого дома.

Дю Англианг проследовал за ним и сказал:

- Дай мне Светлую Сферу.

Джек развязал наволочку и достал светящийся шар. Дрожащей рукой он отдал ее Ду Англиангу.

Ду Англианг посмотрел на блестящую сферу с некоторым удивлением в глазах, и он выпалил:

- Ты сумел ее заполнить? Когда ты так преуспел в самосовершенствовании?

Джек кивнул и произнес:

- Да, Старший Брат, прошлой ночью мне удалось немного развить духовную энергию.

Ду Англианг ухмыльнулся, почти выкрикнув:

- За дурака меня держишь? - он снова посмотрел на шар и успокоился, - Это уже не имеет значения, ты ответишь Старшему, когда он вернется из путешествия, - Он повернул холодный взгляд на Джеку и сказал, - «Снимай форму, я не хотелось бы ее еще больше портить, пока буду тебя наказывать.

Джек секунду взглянул в глаза Ду Англианга, прежде чем сказать:

- Да, Старший Брат, - и начал снимать одежду.

Когда он остался только в набедренной повязке, Ду Англианг осмотрел его с головы до ног и сказал:

- Развернись и упрись руками в стену.

Джек выровнял дыхание и принял нужное положение. Единственное, что он помнил перед тем, как началась боль, - это ощущение его горячих рук у прохладной стены.

- За непослушание ты наказан двумя ударами кнута, - заявил Ду Англианг, и Джек увидел краем глаза, как Ду Англианг, взмахнул рукой, и мерцающий хлыст, сделанный из духовной энергии, возник, ударяя раненную спину Джека.

Джек издал приглушенный крик, все его тело содрогнулось от столь незнакомой боли от духовной энергии. Его кожа лопалась там, где проходил хлыст, но не кровоточила. Он почти выглядел сгоревшей, хотя ничего не горело.

- За уничтожение имущества секты ты наказан пятью ударами хлыста, - произнес Ду Англианг, начиная исполнять наказание.

Джек перестал считать, когда дошел до тринадцати. Он мог только лежать на полу и хныкать. Последнее, что он вспомнил, прежде чем потерял сознание, - это его тело, молящее о духовной энергии, способной исцелить его, и прохладное ощущение, просачивающееся сквозь его кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/15165/326966>